


338(43)  3023010000

• Жоржъ Блондель

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ПОДЪЕМЪ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРІИ.

— 330-17

Переводъ съ французскаго
Г. Абрамова.

Съ предисловіемъ Н. Березина.



СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

С.-Петербургъ: книжный магазинъ „Знаніе“ Садовая 13.

Москва: книжный магазинъ журнала „Русская Мысль“.

1899.

III, 32 стр. (19x11), (б. ц.). Смотр. даль.

Промышленность
Германия



Дозволено цензурою, С.-Петербургъ 9 Октября 1898 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Небольшая брошюра Блонделя, предлагаемая вниманію русской публики, представляет предостереженіе, направленное авторомъ собственно по адресу своего отечества, т. е. Франціи; но она интересна и для насъ. Германія нашъ непосредственный сосѣдь. Необычайное развитіе ея матеріальныхъ и интеллектуальныхъ силъ, ея стремленіе вступить на міровомъ рынкѣ въ борьбу съ Англіей— другой нашей сосѣдкой—неменьшее предостереженіе намъ, чѣмъ Франціи. Эта борьба двухъ самыхъ могущественныхъ націй, владѣнія и области распространенія товаровъ которыхъ окружаютъ нашу страну со всѣхъ сторонъ, кромѣ развѣ Ледовитаго океана, имѣетъ самое глубокое значеніе для будущаго равновѣсія великихъ націй міра. Промышленная торговая борьба между Англіей и Германіей не можетъ продолжаться долго; обѣ эти націи слишкомъ умны, чтобы не составить въ будущемъ могучаго синдиката, тѣмъ болѣе, что кромѣ матеріальныхъ интересовъ ихъ связываютъ узы крови и многія сходныя черты національнаго характера. Нѣмцевъ, какъ и англичанъ, слишкомъ много въ мірѣ, они разсѣяны повсюду, они именно двигаютъ науку и развиваютъ технику жизни. Въ то время, какъ владѣнія англичанъ раскиданы по всему свѣту, образуя какъ бы сѣть, въ которой земной шаръ покоится словно мячикъ, —

нѣмцы, обнаруживая ту же тенденцію, движутся болѣе плотной толпой въ сторону наименьшаго сопротивленія, куда они двигались за все время своей исторической осѣдлости—на востокъ. Движеніе это носить гораздо болѣе правильный характеръ, чѣмъ колонизація англичанъ; аванпосты его связаны внутреннимъ единствомъ съ остальной массой народа и медленно тянутъ его за собой, постепенно подготавливая ему почву.

Что касается кельтскаго элемента населенія Европы (юго-западъ), то конецъ нашего вѣка отмѣченъ рѣзкимъ упадкомъ его значенія. Даже тѣ великія движенія, которыя въ жизни народа являются часто лишь началомъ его грядущаго подъема (объединеніе Италіи, революціи 1830 и 1848 г. во Франціи), не принесли странамъ съ преобладающимъ кельтскимъ элементомъ населенія того, что, казалось, могли бы дать. Не предвѣстникъ ли это того, что кровь этой древней народности перебродила, что въ общественной жизни его не хватаетъ элементовъ для дальнѣйшаго развитія?

На востокѣ мы встрѣчаемъ другую великую народность, которую многіе считаютъ еще находящейся въ состояніи младенчества, и которой пророки ея сулятъ великую и блестящую будущность — это славянство.

Но уже поверхностный и самый бѣглый взглядъ на общія условія жизни и развитія этой народности показываетъ, какихъ громаднхъ усилій будетъ ей стоить завоеваніе своей будущности. Мы отнюдь не увлекаемся шовинистическими чувствами, мы отнюдь не сторонники пропаганды часто ни на чемъ не оправдываемыхъ враждебныхъ чувствъ къ другимъ націямъ, но, взирая на всю совокупность международныхъ отношеній съ объективной точки зрѣнія, мы не въ состояніи отрицать того, что пока единство тѣхъ факторовъ, которые составляютъ нынѣ самую основу

III

жизни каждой страны, не наложить свою руку на всё культурныя націи міра, до тѣхъ поръ не перестанетъ вліять законъ международной борьбы, этотъ естественный законъ, опредѣляющій развитіе индивидуумовъ — каковы бы ни были ихъ размѣры — во всѣхъ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Онъ будетъ довлѣть, пока на лицо будетъ обособленность каждой націи, составляющая ея индивидуальность и отличающая ее своеобразными признаками отъ сосѣднихъ и тоже единыхъ націй. Въ этой борьбѣ всѣ націи пользуются всякимъ средствомъ въ цѣляхъ своего развитія и торжества, но, какъ показываетъ дѣйствительность, превосходство въ бою остается всегда за народами, общественная организація которыхъ покоится на наиболѣе разумныхъ началахъ. А эти начала суть широкое распространеніе знаній и связанное съ нимъ интенсивное развитіе труда.

Наше отечество обширно, и мѣста въ немъ много, но пока оно страдаетъ именно отсутствіемъ того, что въ концѣ нашего вѣка отмѣчаетъ столь сильно Англію и Германію и въ чемъ обѣ эти страны почерпаютъ свою удивительную мощь, и если наша страна не возьмется за умъ и не двинется поспѣшными шагами вослѣдъ имъ, то она не только не извлечетъ пользы изъ тѣхъ сокровищъ, какія у нея есть, и будетъ отрѣзана медленно оплывающей ее съ запада, юга и востока массой англо-германскаго вліянія, но будетъ закрѣпощена ему, ибо въ рукахъ этихъ націй не мечъ, который нѣкогда рѣшалъ всѣ міровые вопросы, а орудіе, которому подчиняется все, которое не знаетъ никакихъ преградъ, пока не сокрушится о созданныя имъ же самимъ противорѣчія; это орудіе — капиталъ.

Н. Березинъ.

Экономическій подъемъ Германской Имперіи.

Извѣстно, что Германской расѣ уже издавно принадлежитъ почетное мѣсто въ общемъ развитіи Европы. Уже въ V стол. германскія нашествія, совпавшія съ распространеніемъ христіанства, разрушили древне-языческое общество и замѣнили античный порядокъ новымъ режимомъ. Равнымъ образомъ, тысячу лѣтъ спустя, въ эпоху возрожденія, совпавшей съ эпохой реформаціи, германская мысль способствовала преобразованію средне-вѣковаго общества и замѣщенію его новой организаціей.

Въ наше время, при бѣгломъ взглядѣ на положеніе великихъ цивилизованныхъ націй, легко замѣтить, что нѣмецкое вліяніе даетъ себя чувствовать повсюду; поэтому тщетны попытки нѣкоторыхъ газетъ и журналовъ и даже иногда цѣлыхъ книгъ, пользующихся успѣхомъ, успокоить, усыпить или разувѣрить насъ въ этомъ. Германіи, по мнѣнію всѣхъ проницательныхъ умовъ, болѣе, чѣмъ когда либо, принадлежитъ могущественная роль въ общей жизни человѣства.

Говорятъ, что послѣ сдачи Меца, вечеромъ, принцъ Фридрихъ Карль обратился къ сидящимъ за его столомъ офицерамъ съ слѣдующими словами: «Господа, мы только что одержали побѣду на полѣ битвы, теперь дѣло идетъ о борьбѣ и побѣдѣ на почвѣ промышленности». Повидимому, эти слова превратились въ програм-

му; нѣмцы не почтили на лаврахъ; они поняли, что процвѣтаніе торговли должно поддержать ихъ славу, сдѣлаться логическимъ слѣдствіемъ ихъ усилій, и, съ цѣлью сохранить за собою побѣду при содѣйствіи промышленныхъ успѣховъ, какъ они одержали ее при помощи пушекъ, нѣмцы съ 1870 г. положили начало новой промышленной эпохѣ. Съ этого момента чудовищный толчекъ распространился по всеѣмъ направлениямъ. Возбужденные, но не опьяненные своимъ успѣхомъ, нѣмцы трудились, какъ можетъ трудиться только побѣжденный, но стремящійся къ побѣдѣ народъ; они не испугались никакой работы и употребили все усилія, лишь бы напряженной борьбой отвоевать себѣ первое мѣсто.

Нынѣ остается лишь преклониться предъ фактами; побѣды, нѣкогда одержанныя нѣмцами на полѣ битвы, доставили имъ превосходство и на экономической почвѣ; медленно, методично, съ знаніемъ и удивительнымъ спокойствіемъ стремятся нѣмцы вытѣснить другія націи съ занимаемыхъ ими вѣками позицій и мирно завладѣть для своей промышленности главными мировыми рынками.

Хотя этотъ экономическій успѣхъ Германіи начался лишь со вчерашняго дня, однако онъ необходимо долженъ былъ привлечь къ себѣ вниманіе народовъ, въ ущербъ которымъ онъ совершался. Англія первая забила тревогу. Небольшое сочиненіе Эдвина Уильямса «Made in Germany»¹⁾, появившееся полтора года тому назадъ, вызвало въ Англіи очень большую сенсацію. Это сочиненіе — крикъ патріотической скорби; его можно резюмировать одной фразой первой главы этого сочиненія — «Промышленное превосходство Великобританіи, бывшее доселѣ ходячей аксіомой,

1) „Сдѣлано въ Германіи“, мѣтка на товарѣ.

Прим. ред.

станеть вскорѣ мноомъ». Книгѣ Уильямса вторили рассказы путешественниковъ и отчеты консуловъ. Борьба, выразившаяся съ особенной ясностью въ обнародованіи въ августѣ англо-германскаго торговаго договора, начинается довольно неудачно для Англіи; послѣдній отчетъ, появившійся въ «Foreign Office» въ ноябрѣ мѣсяцѣ, очень пессимистиченъ. Нѣмецкія торговыя обозрѣнія, съ своей стороны, называютъ Англію Кароагеномъ, который нужно разрушить, и желаютъ ей той же участи, которая постигла Кароагенъ. Изъ англійскаго отчета, резюмированнаго въ «Hamburger Fremdenblatt» за 15 декабря 1897 г., слѣдуетъ, что за три первыя четверти истекшаго года торговыя успѣхи Германіи превосходили почти вдвое успѣхи англійской.

Въ Россіи жалобы не менѣе энергичны; тамъ уже давно съ тревогой говорятъ о «германскомъ нашествіи». Такъ называютъ тамъ постепенное проникновеніе нѣмцевъ въ обширную часть Россіи. За послѣднія десять лѣтъ, чтобы не заходить еще дальше, по крайней мѣрѣ около 200,000 человекъ нѣмцевъ поселилось въ Балтійскихъ провинціяхъ, на Волни, на Дону и даже въ Туркестанѣ. Но не это нашествіе болѣе всего тревожитъ русскихъ. «Нѣмцы не только занимаютъ нашу землю — писалъ недавно одинъ русскій — они губятъ нашу торговлю и промышленность. Тщетно облагали мы высокими ввозными пошлинами громадное число товаровъ, — нѣмецкіе фабриканты открываютъ въ Россіи отдѣленія своихъ фабрикъ и заводовъ, куда они переносятъ свои капиталы и свою промышленность. Часть золота, извлекаемаго изъ нашихъ рудниковъ, поглощается нѣмецкими карманами».

Нѣмецкая газета «Export», напечатала подъ заглавіемъ «Успѣхи нѣмецкой торговли въ Россіи» въ номерѣ отъ 9 сентября

отчетъ нѣмецкаго консула въ Ригѣ, который дѣйствительно представляетъ побѣдную пѣснь. Эта статья тѣмъ болѣе заинтересовала меня, что я, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, встрѣтилъ въ Берлинѣ въ домѣ одного богатаго образованнаго пруссака крупнаго предпринимателя, который съ большой откровенностью сообщилъ мнѣ о торговомъ положеніи Германіи. Онъ не скрывалъ отъ меня своего удивленія по поводу того, что французы, несмотря на свои превосходныя отношенія съ Россіей, завели тамъ въ общемъ такъ мало предпріятій въ сравненіи съ тѣмъ, что дѣлаютъ теперь нѣмцы. «Стѣсненный — говорилъ онъ мнѣ — таможенными пошлинами, которыми облагались мои продукты при ввозѣ въ Россію, я, при помощи превосходныхъ инженеровъ, учредилъ въ Ригѣ отдѣленіе своего завода, которое работаетъ великолѣпно. Я выписалъ рабочихъ и мастеровъ нѣмцевъ (это не трудно), и мой торговый домъ въ Ригѣ приноситъ мнѣ почти до 40% прибыли, тогда какъ моя фирма въ Берлинѣ даетъ мнѣ не больше 12%».

Во Франціи происходитъ тоже самое. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ какъ наше спокойствіе нарушено. «Нѣмецкая торговля—говоритъ Андрэ Лебонъ въ рѣчи, произнесенной въ Нантѣ 29 іюня 1895 г., возросла въ ужающей пропорціи. Въ странахъ, представляющихъ наилучшіе мѣста для вывоза, Германія съ 1875 по 1893 г. завладѣла рынкомъ въ 40 мил. въ Турціи, въ 33 мил.—въ Китаѣ въ 118 мил.—въ Румыніи, тогда какъ вывозъ Франціи въ тѣ же самыя страны остался неизмѣннымъ. Швобъ, старый ученикъ Политехническаго Института, хорошо знакомый съ заграничными дѣлами, вдохновляясь съ своей стороны маленькой книжкой Уильямса, объявилъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ книгѣ, весьма хорошо снабженной доказательными документами, объ *опасности со стороны нѣмцевъ*. Недавно произнесенныя въ Палатѣ депу-

татовъ рѣчи барона Дэтурнелля и Камилла Пельтана, равно какъ и два послѣдніе отчета Ш. Ру о бюджетѣ министерства торговли, указывали на непосредственный прогрессъ Германіи въ торговомъ отношеніи. Я въ свою очередь, пользуясь документами и наблюденіями, вынесенными мною изъ послѣднихъ поѣздокъ, и недавно появившимися консульскими донесеніями, равно какъ англійскими, нѣмецкими и итальянскими статистическими данными, желалъ бы сдѣлать попытку дать представленіе объ экономическомъ развитіи Германіи съ 1870 г. Затѣмъ я укажу далѣе—во второй части моего доклада каковы основныя причины, объясняющія этотъ прогрессъ.

Подъемъ промышленности въ Германіи долгое время былъ задерживаемъ политической раздробленностью,—можно почти сказать, политической дезорганизациею этой страны. Въ 1872 г., послѣ нашихъ пораженій (слѣдуетъ оставить въ сторонѣ 1870 и 71 года, какъ ненормальные, а также потому, что о нихъ нѣтъ точныхъ статистическихъ данныхъ) мы еще были, съ экономической точки зрѣнія, въ лучшемъ положеніи, чѣмъ вновь возникшая Германская имперія. Въ общемъ торговля наша съ границей и колоніями выражалась въ это время суммой въ 7¹/₂ миллиардовъ: 3 миллиарда 949 мил. ввоза и 3 миллиарда 676 мил. вывоза. Для Германіи, первый ежегодный отчетъ имперскаго статистическаго бюро, который началъ функціонировать лишь въ этотъ годъ, даетъ намъ ту же общую сумму въ 5 миллиардовъ 960 мил. марокъ что составляетъ менѣе 7¹/₂ миллиардовъ франковъ.

Но какъ измѣнились обстоятельства съ того времени! Да, теперь уже не то, что было, и въ этомъ слишкомъ легко убѣдиться. Собственная торговля Германіи за 1896 г.—ввозъ и вывозъ вмѣстѣ—выражалась суммой въ 9.659.715.000 фр.; сравнительно съ 1895 г. она увеличилась на 361.502.000 фр. Для того же 1897 г.

наша собственная торговля, включая сюда и Алжиръ, который таможенный департаментъ упорно помѣщаетъ среди иностранныхъ государствъ, выразилась лишь суммой въ 7.200.000.000 фр. Такимъ образомъ, Германія превосходитъ насъ по своимъ внѣшнимъ торговымъ оборотамъ почти на $2\frac{1}{2}$ миллиарда; особенно чувствительно превосходство ея по вывозу.

Если на ряду съ общимъ торговымъ движеніемъ мы помѣстимъ нѣкоторыя специально-статистическія данныя, относящіяся, напр., къ морской торговлѣ, то мы получимъ еще болѣе характерныя доказательства. Въ 1872 г. Германія обладала приблизительно 500 судовъ, изъ которыхъ 179 было паровыхъ, вмѣстимостью въ 130.000 тоннъ. Теперь же, не считая судовъ вмѣстимостью менѣе 17 тоннъ — въ оффиціальныхъ морскихъ изданіяхъ такіе только и фигурируютъ — она насчитываетъ 2.524 парусныхъ и 1.068 паровыхъ судовъ, вмѣщающихъ въ общемъ 1.592.044 тоннъ и 40.000 экипажа ¹⁾.

Какъ видно изъ петиціи, адресованной недавно гамбургскими арматорами въ рейхстагъ съ требованіемъ вотировать въ пользу увеличенія морскихъ силъ, за 25-лѣтній періодъ съ 1873 по 1895 г. морская торговля Германіи возросла въ пропорціи съ 100 на 265, тогда какъ во Франціи — лишь со 100 на 132.

Изъ всѣхъ цифръ, которыя я могъ бы вамъ привести, наиболѣе печальны и выразительны цифры, касающіяся народонаселенія. Въ 1840 г. Франція имѣла жителей болѣе, чѣмъ всѣ страны, составляющія нынѣ германскую имперію, взятыя вмѣстѣ; но населеніе Германіи, несмотря на усиленную эмиграцію, уносившую въ годъ часто до 100.000 человѣкъ, возросло съ 1872

¹⁾ Въ 1897 г. 3.678 судовъ, изъ нихъ 1.126 паровыхъ (889.960 тоннъ); общая вмѣстимость 1.487.577 тоннъ.

Прим. ред.

по 1897 на 12.300.000, т. е. на 30⁰%; оно достигает теперь 53.324.000 ¹⁾).

Наиболѣе быстро развились города и промышленные центры. Въ началѣ нашего столѣтія и даже еще въ 1840 г. въ Германіи было только 2 города, населеніе которыхъ достигало 100.000 жителей — Берлинъ и Гамбургъ. Теперь ихъ болѣе 30. Ростъ германскихъ городовъ — одинъ изъ главныхъ фактовъ, наиболѣе характеризующихъ послѣднее 25-лѣтіе и наиболѣе вѣрный признакъ промышленнаго развитія страны.

Аналогичный процессъ замѣчается въ развитіи желѣзныхъ дорогъ, линій срочнаго пароходства, почтовыхъ, телефонныхъ и телеграфныхъ сношеній; такъ, длина телеграфныхъ линій въ 1872 г. составляла 125.000 клм.; въ 1896 г.—516.000. Число почтовыхъ конторъ возросло съ 4.037 до 21.455, число телеграммъ съ 12.000 до 38.000; длина телефонныхъ проволокъ въ настоящее время равна 250.000 кл., число абонентовъ 107.000.

Взглянемъ теперь на главныя отрасли нѣмецкой промышленности; нѣсколько фактовъ и цифръ достаточно для того, чтобы удовлетворить насъ.

Двѣ самыя главныя отрасли нѣмецкой промышленности — горнопромышленная и металлургическая съ одной стороны, прядильная и ткацкая — съ другой.

Развитію металлургической промышленности, нужно замѣтить, сильно благопріятствовали богатые каменно-угольные залежи этой страны. Германія, дѣйствительно, владѣетъ 4 громадными каменноугольными бассейнами: бассейнъ Рура (Ruhr)

¹⁾ Въ 1898 г. 54.324.000.

Прим. ред.

около Дортмунда и Дунсбурга; онъ считается самымъ богатымъ на континентѣ; бассейнъ Верхней Слезіи, близъ Бейтена и Кенигсхютте, — изысканія показали, что этотъ бассейнъ, третья часть котораго разрабатывается въ настоящее время, чрезвычайно богатъ и заключаетъ въ себѣ неисчислимые запасы для будущаго; саксонскій бассейнъ въ горахъ, содержащихъ металлы, близъ Хемница, Плауена и Цвиккау, и, наконецъ, значительный бассейнъ Мозели и Сарры.

Добыча угля въ этихъ четырехъ бассейнахъ въ 1872 г. достигала 20 мил. тоннъ; нынѣ она превосходитъ 100 мил. Что касается добычи желѣзныхъ рудниковъ, то за 20 лѣтъ она удвоилась. Литейные, желѣзные и разные другіе заводы неослабно развиваются, большая часть ихъ концентрируется вблизи только что упомянутыхъ четырехъ бассейновъ.

Въ настоящее время Германія производитъ въ четыре раза болѣе стали, чѣмъ Франція: 714.523 метрич. тонны во Франціи въ 1895 г. и 2.830.468 т. въ Германіи; она начинаетъ приближаться къ Англии, которая производитъ 3.312.115 т. стали, т. е. едва на 500.000 болѣе. Потребленіе металловъ увеличивается въ такой мѣрѣ, что, несмотря на непомѣрное увеличеніе производства, этого количества едва хватаетъ для удовлетворенія всѣхъ заказовъ. «Всѣ заводы — пишетъ одинъ нашъ консуль — снабжены хорошими заказами; мало вѣроятно, чтобы такое положеніе серьезно измѣнилось въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Вывозъ, прибавляетъ онъ, находится въ удовлетворительномъ положеніи».

«Рудники и заводы, говорятъ намъ съ своей стороны г. Пинго въ отчетѣ, помѣщенномъ въ *Moniteur officiel du commerce* 2 сент. 97 г., работали при благоприятныхъ условіяхъ; въ особенности сильно возросло внутреннее потребленіе. Недавно образовавшіеся среди производителей синдикаты привлекали къ себѣ всеобщее

вниманіе своей умѣренностью въ установкѣ цѣнъ. Расчитываютъ, что они поставятъ главныя отрасли желѣзной промышленности въ выгодное положеніе для борьбы съ иностранной конкуренціей». Пинго показываетъ намъ, что вестфальскій каменный уголь съ успѣхомъ выдерживаетъ въ Германіи конкуренцію съ англійскимъ каменнымъ углемъ. Особенно развились дѣловыя сношенія съ Россіей. «Изъ всѣхъ отраслей Германской промышленности, говоритъ онъ далѣе, желѣзодѣлательная извлекла наибольшую пользу изъ торговаго договора, заключеннаго между этими двумя странами». Съ 1889 по 1896 г. экспортъ машинъ удвоился. Въ производствѣ нѣкоторыхъ предметовъ, напр., электротехническихъ предметовъ и машинъ, Германія достигла поразительнаго успѣха, не только въ смыслѣ количества, но даже и качества. Существуетъ множество электродвигателей и машинъ, которыхъ нигдѣ невозможно достать теперь, за исключеніемъ Германіи. У насъ, во Франціи, нѣтъ ни одной фирмы, которая могла бы выдержать даже отдаленное сравненіе съ фирмой Сименса и Гальске, во главѣ которой стоитъ человекъ, оказавшій намъ большія услуги во время нашего пребыванія въ Германіи, именно д-ръ Бедикеръ, старый президентъ Имперскаго общества страхованія. Кто незнакомъ съ извѣстными заводами Круппа въ Эссенѣ? Это первая нѣмецкая фирма. Двадцать восемь лѣтъ тому назадъ нѣмцы покупали локомотивы и большую часть желѣзнодорожнаго матеріала въ Бельгіи, Англии и Америкѣ. Теперь же вывозъ ихъ превышаетъ ввозъ, а производство улучшается съ каждымъ днемъ. Нѣсколько времени тому назадъ Россія, не смотря на все свое нежеланіе, заказала четыреста локомотивовъ въ Германіи.

Фирма Круппа пріобрѣла недавно въ Килѣ обширную верфь, названную «Германіей», съ цѣлью слить такимъ образомъ воедино металлургическій заводъ съ корабельной верфью; такимъ образомъ

она будет имѣть возможность доставлять въ одно и тоже время какъ обычный матеріаль для судовыхъ сооруженій, какъ-то: листовую сталь, форштевени, броню для крейсеровъ имперскаго флота, такъ и машины, котлы, артилерійскія орудія и снаряды.

Въ прядильной промышленности, въ силу принятыхъ различными государствами, особенно же Соединенными Штатами, покровительственныхъ мѣръ, успѣхъ менѣе замѣтенъ; тѣмъ не менѣе Англія уже ощущаетъ, что рынокъ цивилизованныхъ націй отчасти закрывается предъ ней. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно обратиться къ статистическимъ даннымъ, помѣщеннымъ въ журналѣ Board of trade, за апрѣль 1897 г.

Нѣкогда ленъ игралъ въ прядильной промышленности Германіи первенствующую роль. Полотно, сотканное изъ льна матерью семейства, было традиціонной одеждой германскихъ племенъ. Хлопчатобумажная промышленность вытѣснила его окончательно. Эта послѣдняя гораздо болѣе отвѣчаетъ требованіямъ нашего времени: она удобнѣе въ смыслѣ пользованія машинами и сильно способствуетъ единству распространенія товаровъ. Германія получаетъ сырой матеріаль изъ мѣстъ, гдѣ культура хлопка можетъ развиваться безгранично, и всюду, гдѣ этотъ родъ промышленности утвердился — въ Прирейнской Пруссіи, Саксоніи, Вюртембергѣ — вездѣ я замѣчалъ процвѣтаніе ея и сопутствующее ему торжество громаднаго механическаго производства и связанныхъ съ нимъ преимуществъ, дающихъ возможность выдерживать конкуренцію на міровомъ рынкѣ. Здѣсь, между прочимъ, кстати будетъ напомнить, что, благодаря присоединенію Эльзасъ-Лотарингіи, Германія болѣе чѣмъ на половину увеличила значеніе своей хлопчатобумажной промышленности и, что особенно выгодно, она присвоила себѣ репутацію вырабатываемыхъ на Эльзаскихъ фабрикахъ тонкой пряжи и тканей.

Большинство отраслей промышленности возросло и расширилась съ 1870 г. Я удовольствуюсь лишь краткимъ перечнемъ (при помощи немногихъ цифръ) химической, стеклянной, фарфоровой, мебельной, бумажной, кожевенной и игрушечной промышленности.

Вы знаете, какое значеніе имѣютъ теперь красящія вещества, получаемыя изъ разныхъ веществъ, добываемыхъ изъ каменнаго угля. Именно нѣмецкіе химики извлекли изъ каменнаго угля краски, которыя получались раньше изъ растений. Съ увѣренностью могу сказать, что нѣмцы хорошо вознаградили себя за свои открытія. Согласно отчету, помѣщенному въ Handels Museum (Торговый музей) за 9 Декабря, вывозъ химическихъ красокъ въ 1896 г. увеличился на 13% по сравненію съ 1895 г., производство на 8,7%, и средняя заработная плата рабочихъ поднялась съ 894 до 906 мар. 40 пф., а это обстоятельство доказываетъ процвѣтаніе этой отрасли промышленности.

Фабрикація разныхъ видовъ фарфора даетъ самые удовлетворительные результаты. Громадная фабрика Мейссена въ Саксоніи, которую я недавно посѣтилъ, только-что подверглась основательнымъ преобразованіямъ, и одинъ только городъ Мейссенъ вырабатываетъ нынѣ фарфору на 5 милл. марокъ въ годъ.

Отчетъ, напечатанный 27 числа прошлаго октября въ *Moniteur officiel du commerce* (Официальномъ торговомъ вѣстникѣ), сообщаетъ интересныя подробности объ успѣхѣхъ бумажнаго производства въ Саксоніи. Тамъ существуетъ теперь не менѣе 114 бумажныхъ фабрикъ, 105 картонныхъ, 191 для древеснаго тѣста, не говоря уже о 8 фабрикахъ, вырабатывающихъ целлюлозу и 4—картонное тѣсто, и всѣ эти фабрики работаютъ хорошо.

Такъ же обстоитъ дѣло и съ кожевеннымъ производствомъ. Англійскій посланникъ въ Берлинѣ только что опубликовалъ въ газетѣ *Board of trade* отчетъ, касающійся этого производства. Оно



занимаетъ теперь, если считать различныя относящіяся сюда отрасли, третье или четвертое мѣсто въ Германіи и распространяется со дня на день. Во время переписи 1895 г. въ этой отрасли работало 506.000 ч. Гамбургъ является теперь континентальнымъ рынкомъ кожи и дубильныхъ матеріаловъ и совершенно затмилъ въ этомъ отношеніи Гавръ и Антверпенъ. Это производство несомнѣнно ожидаетъ широкое будущее, оно только еще начинается, ибо находится въ переходномъ періодѣ отъ употребленія примитивныхъ пріемовъ ручнаго труда къ механическому производству, основанному на химическихъ способахъ. Производство кожъ требуетъ капитала, опытныхъ рабочихъ рукъ и техническихъ познаній; помощь науки ему безусловно полезна. Германія въ настоящее время вполне независима въ этомъ отношеніи отъ сосѣднихъ странъ.

Тоже замѣчается и въ производствѣ игрушекъ. Производство ихъ, нѣкогда довольно скромное, представляетъ теперь въ округѣ Лейпцига и Нюрнберга почтенную промышленность. Продажа нѣкоторыхъ вещей, преимущественно куколъ, затрогиваетъ особенно Францію. Среди причинъ, объясняющихъ этотъ успѣхъ, нужно отмѣтить тщательность, съ которою нѣмецкіе фабриканты обрабатываютъ детали. Наряды куколъ, дѣтскія комнатки, умывальные столы и мелкіе аксессуары воспроизведены по возможности самымъ точнымъ образомъ. Торговая палата въ Зонненбергѣ отмѣтила въ своемъ отчетѣ характерный въ этомъ отношеніи фактъ: фабриканты куколъ этого города выписывали изъ Англій матеріи и позыменты, чтобы усовершенствовать кукольные наряды, получаемые обыкновенно изъ Германіи; эти наряды никогда не продавались въ Англій, а теперь они нашли сбытъ и тамъ, что позволяетъ имъ серьезно конкурировать съ парижскимъ производствомъ. Въ Аме-

рикѣ дѣло обстоитъ еще лучше. Въ Нью-Йоркѣ изъ 10 проданныхъ куколь девять родомъ изъ Германіи.

Удивительному развитію промышленности соответствовать еще болѣе замѣчательное развитіе торговли. Не желая вдаваться въ какія бы то ни было сравненія нѣмецкихъ желѣзныхъ дорогъ съ французскими, я лишь констатирую тотъ фактъ, что въ дѣлѣ сооруженія ихъ Германія долгое время стояла позади другихъ странъ. Лишь съ 1866 года, который является рѣшительнымъ моментомъ для исторіи Пруссіи, сѣтъ желѣзныхъ дорогъ начала возрастать. Каждое изъ государствъ прежняго германскаго союза строило вначалѣ свои линіи по мѣрѣ удобствъ и потребностей, причемъ не соблюдалось никакое единство плана. Теперь же, послѣ объединенія Германіи въ Имперію, это единство стало фактомъ, необходимыя вѣтви соединены между собою, и распредѣленіе поѣздовъ по сквознымъ линіямъ бесконечно превосходитъ таковое же во Франціи. Нѣмецкая желѣзнодорожная сѣтъ теперь значительно больше французской, длина ея въ 1870 г. равнялась 20.000 кил. теперь 47.312 ¹⁾; такимъ образомъ нѣмецкая сѣтъ превосходитъ французскую почти на 10.000 кил. Торговля по воднымъ путямъ также получила въ Германіи громадное значеніе. Слѣдуетъ прежде всего отмѣтить, что Германскія рѣки превосходятъ наши рѣки и наши берега, имѣющія очень неровную линію большей правильностью. Длина судоходныхъ путей Германской имперіи достигаетъ 28.000 кил. Нѣмцы, кажется, гораздо лучше насъ поняли, сколько услугъ можетъ доставить вода ихъ промышленности и торговлѣ. Они увидѣли, что нѣтъ другого болѣе эконом-

¹⁾ Въ 1897 г. 47.634 кил.

наго и практическаго способа перевозки, чѣмъ тѣ дешево стоящія суда, которыя нагружаются товарами прямо съ заводовъ и слѣдуютъ въ порты, гдѣ, какъ напримѣръ, въ Бременѣ, Гамбургѣ, Штеттинѣ, Данцигѣ, они становятся борть о борть съ морскими громадами, отправляющимися за границу. Теперь нѣмецкая промышленность пользуется многочисленной флотиліей рѣчныхъ судовъ, которая довольно значительна, какъ значительны и внутренніе порты, такіе какъ Манхеймъ, Франкфуртъ, Магдебургъ, значенія которыхъ мы и не подозреваемъ. Германія не отстываетъ ни предъ какимъ расходомъ, нужнымъ для развитія своей сѣти водныхъ путей и каналовъ.

«Истекающій вѣкъ, — сказалъ Вильгельмъ II въ произнесенной при открытіи Кильскаго канала рѣчи, — характеризуется торговлей, и будущность Германіи зависитъ отъ усовершенствованія ея водныхъ путей». Громадные нѣмецкіе порты, о которыхъ я скажу сейчасъ нѣсколько словъ, являются теперь прежде всего главными узлами обширной рѣчной сѣти.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ параллельное развитіе рѣчныхъ и желѣзнодорожныхъ путей. Совмѣстное существованіе гѣхъ и другихъ вызываетъ внутри Германіи весьма полезное распредѣленіе товаровъ. Оно позволяетъ избѣгать періодическаго загроможденія желѣзныхъ дорогъ, имѣющаго мѣсто въ извѣстное время года. Послѣдніе служатъ для дорогихъ товаровъ или такихъ, которые требуютъ скорой доставки; рѣчные пути замѣняютъ желѣзную дорогу для простыхъ, тяжелыхъ матеріаловъ, могущихъ вынести долгую перевозку. Всѣ согласны, что рѣчные пути слѣдуетъ считать драгоценными помощниками, а не врагами желѣзнодорожнаго пути; дѣйствительно, они позволяютъ увеличивать производство фабрикъ, получать по низкой цѣнѣ отправляемые товары; а пониженіе цѣнъ позволяетъ болѣе далекое распространеніе, расширяетъ сферу дѣйствія завода и удовлетворяетъ всѣ заинтересованныя стороны.

Германія не только старается увеличить свое внутреннее судоходство; она заботится также увеличить свои сношенія съ сосѣдними странами посредствомъ прокладки новыхъ каналовъ. Въ 1897 году образовалось даже германско-австрійско-венгерское общество, поставившее себѣ цѣлью изучить способы возможнаго соединенія Дуная съ Рейномъ, Эльбой и Одеромъ; съ Рейномъ, чтобы замѣнить каналъ Людвигъ, становящійся недостаточнымъ; съ Эльбой черезъ Будапештъ и долину Молдавы; съ Одеромъ чрезъ долину Марша съ соединительнымъ пунктомъ въ Одербергѣ.

Рѣчная сѣть Германіи имѣетъ во главѣ своихъ линій большіе порты, развитіе которыхъ, особенно же Гамбурга, заслуживало бы спеціальнаго изученія. Гамбургъ сталъ первымъ портомъ континентальной Европы, третьимъ въ свѣтѣ послѣ Лондона и Нью-Йорка. Опубликованный нѣсколько мѣсяцевъ назадъ отчетъ торговой палаты этого города знакомитъ насъ съ торговымъ и морскимъ состояніемъ этого порта за 1896 г.; онъ указываетъ, по сравненію съ 1895 г., на возростаніе, еще болѣе увеличившея въ настоящемъ 1898 г. Вотъ нѣсколько цифръ, позволяющихъ сравнить развитіе Гамбурга параллельно съ Гавромъ.

Въ 1850 г. въ Гавръ пришло моремъ 554.000 тонны товара, въ Гамбургъ же 427.000. Въ этотъ моментъ мы были далеко впереди. Въ 1870 г. въ Гавръ пришло 1.432.000 тоннъ, Гамбургъ же не могъ еще догнать и оставался при 1.200.000. Въ 1880 г. Гавру досталось 1.681.000 тоннъ; Гамбургъ достигъ 2.766.000; въ 1894 г. Гавръ съ трудомъ достигаетъ 2.031.000 тоннъ, Гамбургъ—6.229.090, а въ настоящее время цифра эта болѣе 7 милл. Антверпенъ и Ливерпуль остались позади его. 106 морскихъ пароходныхъ линій начинаются въ Гамбургѣ. Онъ впускаетъ ежедневно въ портъ, въ среднемъ, 15—20 большихъ пароходовъ.

Развитіе верфей — одинъ изъ фактовъ, поразившихъ меня всего сильнѣе во время моего пребыванія въ Гамбургѣ; развитіе этого дѣла я специально изучилъ ¹⁾; теперь въ Гамбургѣ 20 большихъ верфей, и устройство ихъ весьма замѣчательно. Пять лѣтъ тому назадъ нѣмецкіе арматоры въ дѣлѣ постройки большихъ быстроходныхъ судовъ были еще данниками англійскихъ верфей; теперь же нѣмецкія верфи строятъ столь же хорошія и быстроходныя суда, даже болѣе быстроходныя, чѣмъ англійскія.

Нѣмцы, кромѣ того, прекрасно поняли, что постройка судовъ не есть простое производство, какъ всякое другое; морская торговля представляетъ важное средство для расширенія торговли. Они поняли, что судно есть могущественное орудіе распространенія продуктовъ и вліянія страны. Товаръ, прибывающій на заморскій рынокъ, имѣетъ съ тѣмъ флагомъ, подъ которымъ онъ идетъ, нѣкоторую солидарность, которая въ глазахъ иностранныхъ потребителей сливается съ представленіемъ о производящей его странѣ и часто одерживаетъ верхъ надъ фабричною маркой. Недостаточно еще быть промышленной націей, необходимо умѣть распространять свои товары, необходимо быть торговой націей. Этотъ фактъ нѣмцы нынѣ усвоили вполне. Известно съ какою горячностью они занимаются въ этотъ самый моментъ развитіемъ пунктовъ, связывающихъ ихъ съ заморскими странами. Вы, конечно, читали воинственные, напыщенные, почти нелѣпныя рѣчи Вильгельма II и его брата принца Генриха, произнесенныя недавно по случаю отплытія флота въ Кіау-шау. Императоръ говорилъ не только какъ вождь какого-то новаго

¹⁾ См. статью, напечатанную мною въ Questions diplomatiques et coloniales, 15 апрѣля 1897 г.

крестоваго похода, что могло вызвать съ нашей стороны лишь улыбку, — онъ выразительно подчеркнулъ, что онъ патронъ громадной коммерческой фирмы, а преднамѣренная помна, съ которой была организована эта экспедиція на крайній Востокъ, подтверждаетъ укрѣпившіяся стремленія Германіи стать могуще-ственной, державой какъ на морѣ, такъ и на сушѣ.

Но одного констатированія промышленнаго и торговаго успѣха германской имперіи недостаточно; необходимо еще спросить себя, каковы основныя причины, объясняющія этотъ успѣхъ. Онѣ, безъ сомнѣнія, разнообразны. Среди нихъ три особенно поразили меня. Во-первыхъ, самый характеръ германской расы; затѣмъ воспитаніе, даваемое молодымъ нѣмцамъ, и, наконецъ, научный методъ и знаніе, съ помощью которыхъ они дѣйствуютъ.

Въ нѣмецкомъ темпераментѣ я прежде всего замѣчаю ту особенность, что германская раса по существу своему склонна къ захвату. Она обладала въ старое время и обладаетъ еще и теперь значительной силой распространенія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно изучить способъ занятія и расселенія нѣмцевъ по центральной Европѣ и по колонизованнымъ и мало-по-малу онѣмеченнымъ славянскимъ областямъ. Вотъ уже два вѣка, какъ эта сила распространенія германской расы проявляется въ отмѣченной тенденціи къ эмиграціи. Увеличеніе народонаселенія побуждаетъ къ эмиграціи, а эмиграція въ свою очередь стимулируетъ человѣческое производство. Эмиграція людей имѣетъ своимъ послѣдствіемъ эмиграцію капиталовъ, что связано съ весьма большими выгодами и вызываетъ рядъ новыхъ предиріятій. Нѣмецкіе капиталы въ теченіе 25 лѣтъ создали въ другихъ странахъ Европы, особенно же за моремъ, новые объекты обмѣна, которые легко могли обмѣниваться на продукты родной страны;

равнымъ образомъ они обезпечили постоянно возрастающій спросъ на продукты метрополіи.

Нѣмецкая торговля широко воспользовалась этимъ стремленіемъ къ эмиграціи: нѣмцы, поселившіеся въ чужихъ странахъ, продолжаютъ запасаться въ широкой мѣрѣ продуктами національной промышленности; они особенно способствуютъ распространенію въ своемъ сосѣдствѣ вкуса къ нѣмецкимъ продуктамъ. Колоніальные вопросы также занимаютъ много мѣста въ заботахъ нѣмецкаго народа. Я могъ убѣдиться въ этомъ именно во время моего пребыванія въ Гамбургѣ. Нѣмецкое колоніальное общество, имѣющее свое мѣстопребываніе въ Берлинѣ, основало тамъ прошлой весной банкъ, дѣятельность котораго, кажется, станетъ довольно обширной. Послѣдній отчетъ генеральнаго консула Англій, Уильямса, равнымъ образомъ говоритъ о недавнемъ учрежденіи Ганзейской колонизаціонной компаніи, основанной на капиталѣ въ 75.000 фун. стер. и имѣющей цѣлью развитіе нѣмецкой колонизаціи въ провинціи Санта-Катарина въ Бразиліи ¹⁾.

Сила распространенія германской расы даетъ тѣмъ болѣе значительные результаты, что она соединена съ постоянствомъ и устойчивостью, каковымъ качествамъ слѣдуетъ отдать справедливость. Германецъ не обладаетъ той безразсудно-героической головой, тѣми порывами энтузіазма, которыми латинскія расы иногда слишкомъ гордятся; въ характерѣ его сохранилось кое-что изъ той *vis durans*, о которой говорилъ уже Тацитъ, и которая въ полномъ смыслѣ слова является первымъ условіемъ успѣха. Германія обязана большей частью своихъ экономическихъ побѣдъ той суммѣ усилій, проявленныхъ ея дѣтьми, тому настойчивому труду, ко-

¹⁾ Лежитъ на берегу Атлантическаго океана и къ сѣверу отъ самой южной провинціи Рио-Гранде-до-Суль.

торый не теряет мужества отъ бѣдности природы, часто столь неблагоприятной. Германецъ терпѣливъ и умѣетъ выжидать, а умѣть ждать часто является въ коммерческомъ дѣлѣ залогомъ успѣха.

Я прибавлю, что нѣмецъ, какъ внѣ родины, такъ и у себя въ Германіи, обыкновенно очень трудолюбивъ; онъ скромнень, живетъ экономно, и небольшая, съ трудомъ достигнутая имъ въ первые годы, удача служитъ для него отправнымъ пунктомъ для достиженія большого успѣха. Затѣмъ, среди какой національности нѣмецъ бы ни жилъ, онъ никогда не лишается окончательно своей. Поселившіеся въ Америкѣ нѣмцы стали, говорятъ, хорошими американцами; но они не перестали быть нѣмцами и поддерживаютъ сношенія съ своей родной страной. Они охотно посѣщаютъ ее каждые два или три года, когда сбереженія дозволяютъ имъ раскошелиться на переѣздъ; они оказываютъ услуги своимъ родственникамъ и друзьямъ пріобрѣтенной въ новой странѣ опытностью, равнымъ образомъ они служатъ поощрительнымъ примѣромъ и для будущихъ эмигрантовъ.

Другое качество германской расы, сильно поразившее насъ во время путешествія, это духъ ассоціаціи, который даетъ себя чувствовать всюду въ Германіи; онъ возбуждаетъ къ могучей дѣятельности и, кажется, германцы убѣдились теперь—и довольно резонно по моему— что истинный экономическій строй современнаго міра слѣдуетъ искать въ извѣстномъ равновѣсіи между индивидуальной конкуренціей и ассоціаціей.

Англійскій индивидуализмъ произвелъ грандіозныя вещи; нѣмцы же не цѣнятъ такого настроенія ума, который черезчуръ близко граничитъ съ эгоизмомъ, съ той скотской и антихристіанской *struggle for life* (борьбой за существованіе), которая такъ часто клонится къ уничтоженію болѣе слабыхъ сильными. Борьба, возникшая теперь между Германіей и Англійей, все съ большей и

большей очевидностью показывает сильное превосходство духа ассоціаціи надъ англо-американскимъ индивидуализмомъ. Благодаря именно ему, старая Англія отступаетъ теперь предъ страшнымъ противникомъ, возставшимъ предъ ней. Ассоціація, эта удивительная сила, съ которой мы еще не вполне знакомы во Франціи, и о которой я надѣюсь еще поговорить съ вами въ другой бесѣдѣ, заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія съ нашей стороны, что, объединяя слабыхъ, она создаетъ силу; она показываетъ, въ какой степени благодаря ей создается общность интересовъ между малыми и великими; въ то же самое время она указываетъ—и этотъ пунктъ здѣсь, въ Соціальномъ Музеѣ, мы должны особенно подчеркнуть—что при содѣйствіи соціального мира и морали экономической успѣхъ можетъ лишь удвоиться.

Теперь я перехожу ко второй причинѣ, которая, по моему мнѣнію, объясняетъ столь замѣчательный экономическій подъемъ Германіи. Эта причина — практическое и серьезное воспитаніе молодежи въ этой странѣ. Вопреки качествамъ, съ которыми я только что познакомилъ васъ, нѣмецъ сильно нуждается въ руководствѣ; онъ тяжелъ и, въ общемъ, инициатива не особенно свойственна ему. Но онъ серьезенъ, послушенъ, дисциплинированъ, весьма строго держится разъ принятаго имъ правила; можетъ быть, говорятъ пессимисты, это результатъ долгаго политическаго рабства, въ которомъ онъ нѣкогда пребывалъ. Это возможно; но, во всякомъ случаѣ, за молодымъ нѣмцемъ слѣдуетъ признать одно достоинство: онъ не воображаетъ, что способенъ на все. Наоборотъ: онъ убѣжденъ, что ему еще все нужно узнать, и что школа есть лишь подготовка къ изученію какого нибудь спеціального знанія. Въ этомъ заключается корень высшей степени практическаго воспитанія, даваемого большинству молодыхъ людей; отсюда тщательность, съ которой готовятся эти путешественники-тор-

говцы, которые, быть может, менѣ одарены, чѣмъ наши, менѣ интеллигентны и краснорѣчивы, но, по крайней мѣрѣ, безконечно лучше приготовлены къ службѣ, которой они себя посвятили.

Да, господа! Увѣряю васъ, что нѣмецкій торговецъ не унижилъ или не обезкуражилъ бы кліента отказомъ отъ незначительныхъ заказовъ, какъ это иногда случается съ нашими комми-вожерами! Онъ никогда не скажетъ того, что мы дѣлаемъ слишкомъ охотно: «Вотъ чего вамъ угодно. Ну, эта овчинка не стоитъ выдѣлки!»

Нѣмецъ примѣняетъ англійскую пословицу гораздо лучше, чѣмъ сами англичане: «Берегите копѣйку, золотая же монета сама себя сбережетъ». Нѣмецъ заботится о своемъ маленькомъ пфеннигѣ и никогда не пренебрегаетъ незначительными заказами; заказы на 2—3 тысячи франковъ немедленно слѣдуютъ за заказами на 2—3 сотни.

Въ общемъ можно сказать, что нѣмецъ не пренебрегаетъ мелочами, чтобы угодить своему кліенту. Съ удивительно практическимъ смысломъ онъ угождаетъ его вкусамъ, манерамъ, и кліентъ умѣетъ быть благодарнымъ; сегодня онъ покупаетъ у него носовой платокъ, завтра—ножикъ, послѣ завтра—локомотивъ.

Уильямсъ, въ упомянутой мною небольшой книгѣ, наполненной интересными анекдотами, рассказываетъ слѣдующее: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Англія вывозила въ Россію значительное количество красныхъ платковъ, которые женщины и молодыя дѣвушки носили на головахъ. Платки были продолговатой формы. Русскія женщины желали бы имѣть квадратные, но ланкаширскіе фабриканты считали себя въ этомъ дѣлѣ лучшими судьями, такъ какъ переменна формы предполагала переменну орудій производства. Русскія дѣвицы продолжали сѣтовать, пока въ одинъ прекрасный день ихъ печаль не смѣнилась радостью, благодаря прибытію одного комми-вожера нѣмца. Фабрика, представителемъ которой онъ

быль, имѣла свѣдѣнія о вкусахъ потребителей. Теперь головы молодыхъ русскихъ дѣвушекъ украшены красными платками, но они привозятся уже не изъ Менчестера».

Въ этомъ случаѣ нѣмцы воспользовались совѣтами, поданными однажды *Leipziger Tageblatt* (Лейпцигскій ежедневный листокъ), органомъ Лейпцигской торговой палаты: «Для организаціи дѣла въ странѣ, говорилъ онъ,—нужно путешествовать по ней, отмѣчать товары, которые тамъ въ модѣ, изучать вкусы покупателей, мѣстные потребности, обычаи и привычки. Нужно завести удачно выбранныхъ представителей, снабженныхъ образцами и не пренебрегающихъ рекламой. Необходимо, ради расплаты, тщательно ознакомиться съ существующими въ этой странѣ обычаями и обратить вниманіе на то, ищутъ ли кліенты дешеваго рынка или, наоборотъ, заботятся о качествахъ, не обращая особаго вниманія на цѣну».

Эти совѣты выполняются до мелочности. Въ общемъ о нѣмцѣ можно сказать, что какимъ бы трудомъ онъ ни занимался или какую бы должность ни занималъ, онъ ничего не предоставляетъ случаю. Онъ начинаетъ съ серьезнаго изученія своего предмета; если онъ думаетъ вести дѣла за границей, онъ готовится къ этому, изучая языкъ данной страны, ея географію, законы и нравы. Но послѣ этого, разъ онъ сознаетъ себя сильнымъ, онъ не отступаетъ уже ни предъ чѣмъ и упорно остается на мѣстѣ, не теряя мужества даже при неудачахъ. Молодые нѣмцы въ наше время гораздо болѣе воспитаны для работы, дѣятельной жизни и труда, чѣмъ французы. Во время моего пребыванія въ Германіи, проникая въ интимную жизнь нѣкоторыхъ буржуазныхъ семей и разговаривая о воспитаніи дѣтей, я неоднократно убѣждался, что родители гораздо болѣе озабочены тамъ тѣмъ, чтобы вооружить своихъ дѣтей для жизненной борьбы, а не тѣмъ, чтобы защитить ихъ отъ

нея. Тамъ гораздо менѣе, чѣмъ во Франціи, стараются о томъ, чтобы обезпечить имъ легкое существованіе и приготовить комфортабельное гнѣздо. Тамъ не воспитываютъ ни къ чему негодныхъ обезпеченныхъ людей, а стремятся выработать личность, способную позаботиться самой о своемъ существованіи. Напримѣръ, въ Гамбургѣ, этомъ богатѣйшемъ городѣ, семьи коммерческой аристократіи, за небольшими исключеніями, посылаютъ своихъ дѣтей провести нѣкоторое время заграницей, тогда какъ у насъ столько сыновей проводятъ свою юность въ безплодныхъ удовольствіяхъ, заглушая ту энергію, которая въ Германіи побуждаетъ къ труду дѣтей богатыхъ торговцевъ и судовладѣльцевъ, даже во время пребыванія въ самыхъ отдаленныхъ странахъ.

Это практическое воспитаніе приноситъ тѣмъ лучшіе плоды, что оно руководствуется не случаемъ, но научнымъ духомъ и безусловно замѣчательной методой: «Мы все еще склонны думать», писалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ Жакъ Сигфридъ, «что торговля такая незначительная вещь, что ею не стоитъ заниматься лично, что для нея достаточно всегда сухихъ плодовъ другихъ профессій. Коммерческую науку презрительно называли бакалейной наукой, и это слово принесло все зло, какое только можетъ причинить дурное слово. Мы платимся теперь за него торговымъ униженіемъ, которое тяжело подрываетъ наше экономическое положеніе».

Наоборотъ, коммерческое знаніе культивируется въ Германіи съ особенной и исключительной заботой. Въ Германіи существуетъ не менѣе 24 высшихъ Коммерческихъ училищъ (я говорю лишь о Hochschulen, о высшихъ школахъ), не считая среднихъ и низшихъ, обладающихъ меньшей программой образованія. Во Франціи только 11 такихъ высшихъ училищъ съ скромной цифрой 635 учениковъ, тогда какъ одна только Ганноверская школа, послѣдняя изъ посѣщенныхъ мною, насчитываетъ ихъ болѣе 1000 при 80 профес-

сорахъ. Недавній отчетъ бельгійскаго профессора Пифферозна, посвященный дѣлу спеціальнаго образованія въ Германіи, показываетъ намъ прогрессъ, совершившійся въ этой странѣ въ продолженіе послѣднихъ 25 лѣтъ, прогрессъ, тѣмъ болѣе интересный, что здѣсь какъ мнѣ однажды сказалъ профессоръ Шмоллеръ, въ одно и тоже время дѣло идетъ о работѣ соціальной и патріотической. Наиболѣе грозную соціальную опасность настоящаго времени слѣдуетъ искать не столько въ различіи богатствъ націй, сколько въ различіи приемовъ воспитанія. Поднятіе уровня знаній и способностей среди самыхъ низшихъ классовъ—одно изъ неизбѣжныхъ условій соціальныхъ преобразованій.

Это развитіе профессиональныхъ школъ также способствовало прогрессу промышленности и извлеченію выгодъ изъ всѣхъ научныхъ открытій. Такъ напр., доброй частью своей силы нѣмецкое прядильное производство обязано спеціальнымъ школамъ. Развитіе химической индустріи обязано громадному числу техниковъ, ученыхъ, опытныхъ директоровъ, которыхъ создали профессиональныя школы. И если, какъ мѣтко выразился Пифферозъ, Германія побѣдитель на полѣ торговой борьбы, то профессиональныя школы служатъ казармами, въ которыхъ получаютъ свое образованіе солдаты—виновники этихъ побѣдъ.

Профессиональныя школы и научныя методы труда—вотъ два фактора которыми Германія превосходитъ Англію; англичане сами держатся того же мнѣнія. Лордъ Розберри сказалъ при открытіи школы высшихъ коммерческихъ знаній въ Кольчестерѣ: «отсутствіе коммерческаго образованія очень вредно отозвалось на Англии. Слѣдствіемъ этого является то, что нѣмцы находятся на пути къ вытѣсненію англичанъ изъ многихъ отраслей труда».

Въ наше время для всѣхъ ремеслъ въ Германіи существуютъ

спеціальныя техническія школы, и нѣмецкій народъ хорошо понимаетъ все значеніе подобнаго образованія.

Прежде говорили, что нѣмецкому рабочему недостаетъ идеи. Но я утверждаю, что идея приходитъ къ нему мало по малу, благодаря всѣмъ тѣмъ урокамъ, которые образуютъ его умъ, благодаря тому экономическому увлеченію, которое не менѣе замѣчательно, чѣмъ милитаризмъ.

Нѣкогда, въ производствѣ предметовъ искусствъ и роскоши Германія стояла очень низко. Германцы сознаютъ, что еще и теперь имъ предстоитъ много сдѣлать на пути прогресса. Но они могутъ гордиться тѣмъ, что уже успѣли осуществить.

«Благодаря нашимъ школамъ, нашимъ спеціальнымъ обзорѣніямъ, профессорамъ и молодымъ людямъ, которыхъ мы посылаемъ за границу, мы образуемъ теперь, писалъ одинъ нѣмецъ, молодыхъ людей, начинающихъ создавать продукты, свидѣтельствующіе о вкусѣ, а это мало по малу способствуетъ усовершенствованію предметовъ нѣмецкаго производства».

Чтобы удостовѣриться въ справедливости этой мысли, я могу сообщить вамъ, что въ свое первое путешествіе по Германіи, я лично убѣдился насколько за 30 лѣтъ усовершенствовалось въ большихъ городахъ этой страны искусство выставки товаровъ. Если бы мнѣ позволило время, я рассказалъ бы Вамъ также о разныхъ выставкахъ, которыхъ теперь такъ много въ Германіи, о томъ, съ какой заботливостью составляются каталоги, о бюро экспорта, помѣщающемся въ Берлинѣ на Дрезденской улицѣ, о музеяхъ промышленности и искусства, гдѣ занимаются не столько составленіемъ коллекцій, имѣющихъ историческій интересъ, сколько тѣмъ, чтобы представить публикѣ коллекціи новыхъ моделей, и гдѣ представлены всѣ, даже самыя скромныя, ремесла. Эти музеи тщательно содержатся и когда предметы или машины отживаютъ свой

вѣкъ, ихъ снимають, чтобы замѣстить другими болѣе совершенными.

Нѣмецкіе промышленники усвоили также привычку посылать своихъ представителей непосредственно къ мелкимъ торговцамъ; они не удовлетворяются коммисіонерами, поселившимися на главныхъ рынкахъ и распредѣляющими образцы или товары болѣе или менѣе случайно. Нѣмцы понимаютъ, что при наступленіи сезона покупатели не придутъ стучаться, какъ то было раньше, въ дверь промышленника; они знаютъ, что коммерческіе обычаи измѣняются, что кліенты уже болѣе не беспокоятся, что ихъ нужно посѣщать самимъ, выслушивать ихъ желанія и принимать къ свѣдѣнію ихъ замѣчанія.

Часто приходится выслушивать мнѣніе, что, если нѣмцы конкурируютъ съ нами такъ сильно, то это благодаря предпочтенію, которое оказывается имъ на дешевыхъ рынкахъ. Это наблюденіе вѣрно только отчасти; правда, нѣмцы умѣють выгадать на издержкахъ, которыя обыкновенно выпадаютъ на долю посредниковъ, ибо они стараются доставлять товаръ потребителямъ непосредственно. Основаніе музеевъ образчиковъ, которыхъ за послѣднее время такъ много въ Германіи, имѣетъ основною цѣлью ослабить роль коммисіонеровъ и посредниковъ. Но при этихъ словахъ вы безъ сомнѣнія скажете: столь замѣчательное экономическое развитіе Германіи обязано, въ широкой мѣрѣ, усиліямъ правительства въ дѣлѣ коммерческой политики Германской Имперіи? На этотъ вопросъ я не могу здѣсь отвѣтить детально; правительственное содѣйствіе, дѣйствительно, имѣло мѣсто, но въ концѣ концовъ для всего хода промышленнаго развитія Германіи оно имѣло лишь второстепенное значеніе. Дѣйствительно, обаяніе побѣды способствовало многому. Но въ общемъ, частная инициатива, личная или коллективная, сыграла главную роль. Правительство поддер-

живало усилія буржуазіи, оно именно благопріятствовало развитію того техническаго образованія, о которомъ я Вамъ говорилъ; оно сдѣлало, что могло, съ цѣлью помочь промышленникамъ и коммерсантамъ подняться на уровеньъ современнаго прогресса. Но то обстоятельство, что роль правительства не имѣла первенствующаго значенія, доказывается тѣмъ, что экономическое развитіе Германіи не испытывало чувствительныхъ затрудненій вслѣдствіе измѣненій экономической политики этой страны. Германія въ теченіе 25 лѣтъ колебалась между свободой торговли и протекціонизмомъ; поступаая во всемъ и всегда методично, она потрудила такъ хорошо, что въ настоящее время даже трудно сказать, развивалось ли національное производство столь сильно за послѣдніе 15 лѣтъ вопреки протекціонизму или же подъ защитою его. Сложный вопросъ о свободѣ торговли и протекціонизма въ приложеніи своемъ къ Германіи потребовалъ бы долгаго изученія; извѣстно лишь, что великія націи часто бываютъ вынуждены защищать одновременно съ источниками своего существованія и самое право на него, — что неминуемо требуетъ нѣкотораго покровительства — и дальнѣйшій прогрессъ въ обмѣнѣ своихъ продуктовъ съ заграницей, — что требуетъ извѣстной свободы.

Для политической науки вопросъ именно и заключается въ томъ, чтобы найти истинную мѣру. Государственные дѣятели должны понимать экономическое положеніе въ данный моментъ и отличать въ немъ тѣ моменты, когда по отношенію къ отдѣльнымъ предметамъ является удобнымъ вступить на путь протекціонизма; имъ же надлежитъ отмѣчать, руководствуясь научнымъ изслѣдованіемъ вопроса, до какой степени тотъ или другой промышленный прогрессъ можетъ видоизмѣнять условія производства и обмѣна между народами.

Государственные дѣятели Германіи въ общемъ дѣйствовали

удачно. До 1891 г., поддерживая протекціонизмъ, они умѣли находить наиболѣе благопріятное для націи положеніе и извлекать частныя выгоды изъ него, не дѣлая другимъ націямъ соотвѣтствующихъ же уступокъ.

Крайнее развитіе протекціонизма въ 1892 г. должно было уступить подъ напоромъ народа, и съ этого времени Германія вступила на путь умѣреннаго компромисса. Договоры, заключенные съ Австро-Венгріей, Италіей, Бельгіей, Швейцаріей и Россіей, вызвали пересмотръ въ тарифахъ, благодаря чему Германія пользуется значительными выгодами. Послѣднее донесеніе Foreign Office'у отъ 25-го прошлаго мая, составленное англійскимъ консуломъ изъ Франкфурта, наглядно указываетъ на выгоды, уже извлеченныя Германіей изъ этихъ договоровъ. Чтобы ни говорили аграріи, жалобы которыхъ я неоднократно выслушивалъ при своемъ изученіи положенія сельскаго населенія, но конкуренція между націями составляетъ пока неизбѣжный законъ; завоеваніе чужихъ рынковъ возможно лишь путемъ прогресса въ способахъ производства, усовершенствованія самого процесса продажи, улучшенія качества работы, по сравненіи съ соперникомъ, это завоеваніе совершается гораздо вѣрнѣе этимъ путемъ, чѣмъ системой наградъ, которые, подъ какимъ бы именемъ они ни фигурировали, приводятъ лишь къ тому, что нація бываетъ принуждена доплачивать своимъ производителямъ за все то, что она не можетъ получить изъ-за границы.

Для завоеванія иностранныхъ рынковъ необходимы постоянныя усилія, усилія личныя и коллективныя, проистекающія главнымъ образомъ изъ лучшаго пониманія истинныхъ экономическихъ интересовъ. Не забудемъ, что торговое превосходство зависитъ не отъ случайностей войны или появленія гениальнаго человѣка. Оно представляетъ коллективную работу, требующую усилій цѣлой

націі, иногда даже въ теченіи жизни нѣсколькихъ поколѣній. «Эпоха, открывающаяся передъ нами», сказалъ недавно представитель страны на банкетѣ, устроенномъ въ честь его крупными промышленниками и коммерсантами, «кажется, должна навсегда рѣшить судьбы націй старой Европы и опредѣлить для каждой изъ нихъ соотвѣтствующее ей мѣсто въ мірѣ».

Германія стремится завоевать себѣ первое мѣсто. Я только что указалъ вамъ на это стремленіе ея, причѣмъ не упустилъ случая подчеркнуть, что нѣтъ худшаго патріотизма, чѣмъ шовинизмъ; я думаю далѣе, что Франція не вполне пользуется чудными дарами, отпущенными ей природой. Да, мы пользуемся еще высокимъ престижемъ за предѣлами своего отечества—это правда; насъ считаютъ тонкими артистами въ области мысли и искусства, приятными собесѣдниками, но въ области экономической и соціальной мы низведены до слишкомъ скромной и второстепенной роли. Во время своихъ посѣщеній Германіи, наблюдая неоднократно спокойное усердіе и настойчивость въ трудѣ, какими отличаются молодые люди изъ лучшихъ семей, я невольно переносился мыслью во Францію и говорилъ себѣ съ горечью, что основная причина нашего застоя—наша инерція; у насъ въ средѣ людей, которымъ ихъ соціальное положеніе и состояніе позволяютъ дѣлать нѣчто лучшее, слишкомъ много лѣнливыхъ, апатичныхъ, безличныхъ и лишенныхъ инициативы субъектовъ, которыхъ не волнуетъ ничто, выходящее изъ предѣловъ ихъ личныхъ интересовъ или удовлетворенія ихъ мелкаго тщеславія; они выставляютъ иногда на показъ свой патріотизмъ, но въ глубинѣ души отнюдь не озабочены высшими интересами страны.

«Уже замѣтно», писалъ недавно одинъ нѣмецкій публицистъ, что масло въ лампадѣ Франціи на исходѣ; ей уже не хватаетъ мужества бороздить землю плугомъ, торговать въ далекихъ странахъ.

рождать дѣтей. Она предпочитаетъ уютный уголокъ у камелька и всѣ доставляемыя имъ удобства».

Я кончилъ, господа. Мнѣ не хотѣлось бы однако оставить васъ подѣ тѣмъ впечатлѣніемъ, будто бы Германія вовсе лишена темныхъ пятенъ и не имѣетъ серьезныхъ причинъ для безпокойства.

Одинъ крупный промышленникъ въ Берлинѣ замѣтилъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ одному изъ моихъ сотрудниковъ, г-ну Жюлье, въ минуту откровенности, за обѣдомъ: «мой заводъ работаетъ превосходно; я не знаю, куда дѣваться отъ груды заказовъ. И все-таки, когда я вижу рабочихъ своего завода, когда они проходятъ предѣ мною въ ворота, я боюсь, я трепещу, наблюдая бросаемые ими на меня мимоходомъ взоры и выраженія, написанныя на ихъ лицахъ».

Дѣйствительно, господа, экономическому успѣху современной Германіи соотвѣтствуетъ чрезвычайно крупный социальный переворотъ. Эти перевороты не менѣе интересны, чѣмъ экономическое развитіе, результатъ котораго они составляютъ; мы познакомимся съ ними при изученіи социальныхъ преобразованій современной Германіи. Мы увидимъ тогда, что хотя слава вѣнчаетъ могущественную имперію, созданную силой оружія, что хотя развитіе всѣхъ матеріальныхъ силъ прекрасное дѣло, однако, не въ этомъ заключается самая важная часть задачи, предстоящей теперь всякому великому народу.